Цунаде с трудом пыталась осознать, насколько огромен ее живот. На каком сроке она находилась? Сколько у нее детей? Точно не один, если только ее не породила лошадь. По крайней мере, двойняшки, а возможно, и тройняшки. Вопросы роились в голове, пока она наблюдала за тем, как расширяется и сокращается этот массивный живот. Подгоняемый медленным и тяжелым дыханием хозяйки.

Живот Кушины был бледным и сильно смазанным. Это была доблестная борьба с ужасными растяжками. Он блестел в свете ламп. Темная линия пересекала его посередине, ее "Linea nigra" (черная линия). Акцент окружал ее круглый и выпирающий пупок.

Но еще более странным было ее лицо. Никаких признаков возраста. Ни вороньих лапок, ни линий улыбки, ни возрастных пятен. Ноль, ноль, ноль, ноль, просто никаких. Либо Кушина открыла какой-то волшебный спа-салон. Либо она менялась так же, как Хината. Цунаде глубоко вздохнула и потрясла свою пациентку.

"Кушина?" сказала она.

"Ммм... Еще пять минут..."

"Кушина?" Она повторила попытку.

"Нет... О, милый, я не могу больше. Мама уже не так молода, как раньше..."

Цунаде хмыкнула и прочистила горло. "Кхм!"

Кушина приоткрыла один глаз. "Хм? Ты не Наруто". Она вытерла глаза от сна. "Ого, я была в отключке. Как долго я спала?"

Цунаде ответила, что не знает. Она только что пришла.

"Ну, будем надеяться, что я еще не потеряла счет дням. Дай угадаю, ты пришла на осмотр".

Цунаде кивнула и помогла пациентке перевернуться. Но даже это оказалось испытанием. Кушина хрюкнула и напряглась под мамонтовой грудью. Она была прижата к ней и беспомощна. Цунаде понадобились обе руки и сила чакры, чтобы удержать Кушину на спине. При этом в ее сознании мелькали образы выброшенных на берег китов.

Даже после того, как она поправила Кушину, испытания не прекратились. Набитые кремом сиськи Кушины почти задушили ее. Они нависли над ней и закрыли половину лица. Ей требовались руки, чтобы удержать их.

Цунаде прочистила горло. "...Итак, начнем с очевидного. Ты знаешь, кто отец?"

"Понятия не имею". Кушина покачала головой.

"Как ты можешь не знать? Ты же была там, не так ли?"

"Может быть? Последние несколько недель прошли как в тумане". сказала Кушина.

"То есть месяцы". поправила Цунаде.

"Ну да! Конечно. Я это и имела в виду".

Это было полторы головоломки. Высокий статус их семьи был в лучшем случае шатким. Конечно, Наруто был величайшим героем своего поколения. Но слава была непостоянной. А если станет известно, что его мать любит спать с кем попало...

Ну, скажем так, их коллекция граффити начала бы расти заново.

Цунаде решила пресечь эту проблему в зародыше. Она терпеть не могла проводить тесты на отцовство. Меньше всего ей хотелось играть в Джерри Спрингера перед несчастными парами. Но здесь и сейчас она могла сделать исключение. Цунаде напитала руки зеленой чакрой и прижала их к барабанному животу Кушины.

Когда пришли результаты, у Цунаде свело живот.

"Мне не нравится этот вид. Мои дети ведь не больны?" Кушина крепко сжала ее запястье.

"Нет-нет, дети совершенно здоровы..." успокоила ее Цунаде. "...Даже слишком здоровы".

Цунаде нахмурила брови, успокаивая неестественно молодую девушку, пока та проводила тест во второй раз... Потом в третий... И в четвертый... Результат был идентичен, как бы она ни старалась. Ее желудок достиг дна и перевернулся. Этого не может быть, ведь так? Наруто никогда бы не стал... не стал бы? С собственной матерью?

Пальцы Цунаде напряглись. Она сжала большой живот Кушины сильнее, чем собиралась. Обладательница блестящего живота вцепилась в простыню и зашипела. Это не был болезненный звук.

"Скажи мне, что этот тест неправильный, Кушина". Цунаде не могла на нее смотреть.

"Что там написано?" спросила Кушина с закрытыми глазами.

"Ты знаешь, что там написано".

Кушина замолчала. Кушина покраснела, когда стимуляция наполнила ее лицо мурашками. Мигрирующие маленькие счастливые жужжания рождались и размножались в ее плодной груди.

"Мне было так одиноко, Цунаде".

"Одиноко?! И это твое оправдание?!"

По какой-то причине это задело за живое. Цунаде вскочила на ноги и возвысилась над своей пациенткой. Уперев кулаки в бедра, она ткнула пальцем в лицо младшей. Кушина, казалось, ничуть не беспокоилась. Она была одурманена дофамином и гормонами беременности. Ее голова была унесена на Марс.

"Это плохо! Это неправильно! Черт возьми, забудьте, что это чертовски незаконно!" Цунаде отступила, чтобы дать своему нраву остыть. "Ты хоть представляешь, что инцест делает с ребенком? Хоть какое-то представление?"

"Но ты же сказала, что они здоровы". Кушина застонала. Защитная рука потерла больные места, оставленные Цунаде.

"Они не могут быть здоровы. Их отец - твой гребаный сын, это бессмысленно".

http://tl.rulate.ru/book/4410/159051